

Александр Николаевич Ильин родился в 1957 году в Великом Новгороде. Окончил биолого-почвенный факультет Ленинградского государственного университета. Кандидат биологических наук. Работал в советских/российских и зарубежных компаниях и НИИ. Печатался в областных и республиканских газетах, журналах. С 1977 по 1982 год участник семинара Бориса Стругацкого при Ленинградском Доме Писателя. Автор ряда книг научно-фантастических рассказов, повестей и сказок. С 1993 года живет в Краснодаре.

Александр Ильин

МЕЧТА

Рассказ

У

ченица седьмого «Б» класса Света Иванова отложила на угол стола тетрадь и учебник по математике.

— Так, история, ботаника, английский и математика сделаны. Теперь сочинение. Хорошо, что Валентина Федоровна задала его на дом. В классе с нашими придурками и за два урока написать не успеешь...

Света достала из верхнего ящика общепарпанного письменного стола новую тетрадь, подписала ее и, разгладив рукой разворот первой страницы, старательно вывела еще по-детски крупным почерком: «Сочинение на тему “Кем я хочу стать?”»

С планом сочинения она справилась быстро. Он получился компактным, как этого требовала от них Валентина Федоровна, и полностью отражал последовательность изложения «творческого замысла автора».

Прежде чем приступить к написанию самого сочинения, Света задумчиво погрызла кончик шариковой ручки и сверилась с затейливыми переплетениями трещин на потолке:

«Когда люди в детстве мечтают кем-нибудь стать, когда вырастут, они думают, что это будет интересно, — решительно начала она. — А чего все хотят? Чтобы у них было хорошее жилье, хорошая еда, чтобы было много денег и чтобы их все любили. И

еще — чтобы они могли постоять за себя и за все, что у них есть. Наверное, это и есть счастье. Но недавно я поняла: чтобы стать счастливым, необязательно быть человеком. Поэтому лично я хотела бы стать мраморным догом. Не из камня мраморным, а мраморным по окраске, как наша Чара.

Мы нашли ее, когда возвращались с бабушкой с огорода. Или это Чара нашла нас. Мы шли вдоль железнодорожной линии и несли в корзинках картошку, лук и огурцы. Вдруг со стороны старых дач на тропинку по другую сторону насыпи выбежала собака. Она была довольно высокая, но тощая. На голове ее торчали высокие острые уши, а тонкий, как плетка, хвост был совсем поджат. Собака была серого цвета с большими черными пятнами по всему телу. Она походила на маленького испуганного олененка. А на шее у нее болтался обрывок толстой веревки. Собака принюхалась и побежала за нами. Сначала мы немного испугались, но потом присмотрелись и поняли, что она совсем не злая и к тому же еще щенок, хоть и очень крупной собаки.

Она проводила нас до самого дома. А это почти пять километров! По пути собачка как будто понимала, что мы говорим про нее. Несколько раз она убегала вперед, как бы на разведку, потом возвращалась, виляла хвостом и весело лаяла. У нее был очень громкий голос. Она словно хотела показать нам с бабушкой, какая она хорошая и умная. Когда мы подходили к нашему дому, собачка приуныла. У самого подъезда она села на асфальт и негромко заскулила. У нее были такие грустные глаза!

Я упростила бабушку оставить собачку у нас хотя бы на несколько дней. Вдруг найдется настоящий хозяин. Ведь она же очень породистая и ее обязательно должны искать. Я была такая счастливая, когда бабуля согласилась!

Мы решили назвать ее Чара. Дома я взяла ножницы и срезала с ее шеи веревку. Потом я намыла Чару в ванной и вытерла старым полотенцем. У нее было такое мягкое теплое брюшко!

Так Чара стала у нас жить. Но еще целый месяц мы смотрели объявления в газетах. Вдруг кто-то ее разыскивает? Потом бабушка сказала, что, может быть, Чару украли у ее первых хозяев в другом городе и привезли к нам, чтобы продать. А пока прятали на старых дачах. Но Чара перегрызла веревку и убежала. И мы перестали искать объявления о пропаже собак. Тем более что уже очень привязались к Чаре. Ее любили все в нашем доме. Часто соседи приносили ей косточки и какую-нибудь еду. А тетя Зоя из семнадцатой квартиры сделала ей прививку. Тетя Зоя работает ветеринаром и знает, какие прививки надо делать животным.

Чара всегда ждала моего возвращения из школы. Когда я приходила домой, мы с ней начинали играть и возиться. А вечером мы все втроем гуляли. Мы доходили до школы и возвращались обратно.

А потом Чара пропала. Я была в школе, а бабушка вывела ее погулять. Чара была спокойная. Ее никто не боялся, и поэтому во дворе она гуляла без поводка. Неожиданно к нам во двор забежала целая стая бродячих собак. Они увидели Чару и с громким лаем бросились за ней. Чара очень испугалась и убежала. Потом, когда я вернулась из школы, мы ее долго искали, ходили до самого универсама, звали ее, но так и не нашли. Бабушка очень расстроилась. Даже плакала. Ей было жалко нашу собачку, а еще она боялась, что я могу подумать, что она специально прогнала Чару. Ведь у нас и на себя самих-то денег не хватает. А тут еще собака, да еще такая большая. Но я ее успокоила. Я же знаю, что она бы так никогда не поступила.

Потом мы просто стали ждать Чару. Вдруг она вернется? Ведь собаки умеют находить дорогу по запаху. И опять мы стали смотреть объявления

в газетах. Может, кто-то сообщит, что найден щенок мраморного дога. Самое интересное, что дней через десять бабушка нашла такое объявление! Там был указан номер телефона. Мы позвонили от соседей, описали нашу Чару. Нам дали адрес и сказали, что мы можем приехать за ней. На следующий день была суббота, и мы с бабушкой отправились за своей собачкой.

От конечной остановки автобуса мы прошли еще километра три. Там было огромное поле, на котором строилось много-много частных домов. В некоторых уже жили люди. Дома были большие, по два-три этажа, и очень красивые. Не то что наша хрущевка. Мы долго искали улицу Зеленую. Наконец, мы нашли нужное нам место. Самого дома не было видно. Из-за высокого кирпичного забора торчала только красивая черепичная крыша. Бабушка позвонила в звонок.

— Вам кого? — строго спросил кто-то рядом.

— Да мы по поводу собачки, — пояснила бабушка. — Нам сказали приехать...

— Минутку, — сказал голос и пропал. Потом он снова объявился и сказал, чтобы мы проходили в калитку.

Такую красоту я видела только в кино и по телевизору. Дом состоял из трех этажей, гаража и большой стеклянной теплицы во всю стену второго этажа. Вокруг него были газоны, красиво подстриженные кусты и деревья, и еще там была белая деревянная беседка, совсем как в детском саду, только красивее. Пока мы обходили стоявший у ворот джип «Тойота Лендкрузер», из дома вышел мужчина в ярком спортивном костюме. Он поздоровался и пригласил нас в беседку. Когда мы шли к беседке, за домом я увидела большой квадратный бассейн. Честное слово! В нем сияла чистая и голубая, как небо, вода.

Когда мы присели в плетеные с мягкими подушками кресла, мужчина сказал:

— Ну, что ж, давайте знакомиться. Меня зовут Виктор Сергеевич.

Мы с бабушкой тоже сказали ему, как нас зовут.

— По телефону вы очень точно описали Дору. Нам ее друзья на новоселье подарили. Сказали, что подобрали на улице. Но уж очень хорошая собачка, чтобы просто так по улице бегать. Вот мы с Лелей и дали на всякий случай объявление в газету. Леля, моя жена, она сначала не хотела, чтобы собака в доме была. Только на улице. Но Дора такая умница. За неделю лед растопила. Теперь Леля в ней просто души не чает. Да... Так сколько, вы говорите, собачка у вас прожила? Три месяца? Ага-ага... Ну что ж, давайте посмотрим, узнает ли она вас.

Виктор Сергеевич позвонил по мобильному телефону жене и сказал:

— Лелечка, выпусти, пожалуйста, собачку. К ней пришли.

Где-то за домом хлопнула дверь, и очень скоро мимо беседки промчалась наша Чара. Она выскочила на газон и стала играть с резиновым мячиком. За то время, что мы ее не видели, собака как будто подросла и стала более упитанной.

— Чара! Чарочка! — радостно закричала я.

Чара резко остановилась на месте, наострив уши, завертела головой и, приподняв ее, потянула носом. Потом она кинулась к беседке и увидела нас. Она принялась радостно повизгивать и смешно скакать вокруг кресел и не успокоилась, пока, закинув свои передние лапы на плечи, по очереди не облизала нам с бабушкой лица.

— Так, — сказал Виктор Сергеевич, — с этим все ясно. Давайте пройдем на минуточку в дом.

Пока мы поднимались по каменной лестнице к входной двери, я слышала, как он говорил бабушке:

— Видите ли, уважаемая Мария Филипповна, у нас с Лелей нет детишек. Бог, извините, не дал. Так что Дорочка, или Чарочка, теперь уж не знаю, как ее лучше и называть, нам вроде как за ребенка. Подумайте, может быть, как-то можно договориться? Может быть, вы согласились бы оставить собачку у нас? Хотя ваше право...

В доме красивая тетя Леля предложила нам чай, и мы разговаривали о Чаре. Минут через пятнадцать бабушка встала с кожаного кресла и сказала:

— Пойдем, внученька. Жалко собачку оставлять, но сама подумай, где ей лучше? Здесь-то вон какое раздолье: и дом, и участок большой, и лес совсем рядом. Это не наши две комнаты на четвертом этаже... И по еде, и по всему Чаре тут лучше нашего будет. Что ей с нами мыкаться-то? Пусть хоть она живет хорошо. Большой собаке в большом доме надо жить. И люди приличные, таким не жалко собаку доверить.

Я заплакала, но подумала и согласилась с бабушкой. И мы уехали домой без Чары. И двести долларов, которые ее новые хозяева хотели дать бабушке, мы тоже не взяли. Потому что тогда получилось бы, что мы ее просто продали.

А Виктор Сергеевич в благодарность за наше согласие довез нас на своем огромном джипе до автобусной остановки. По пути он сказал, что Чара любит ездить в машине. Мне тоже очень понравилось.

После того как мы побывали в гостях у Чары, мне и захотелось самой стать мраморным догом. Тогда бы я тоже жила в большом красивом доме, у меня было бы так же много игрушек, и хозяева заботились бы обо мне, кормили вкусной едой и катали, как Чару, на машине. И еще у меня были бы огромные острые клыки, которые бы я с большим удовольствием показала кое-кому из нашего класса и в своем дворе, потому что люди, которые любят пугать и приставать к другим, сами должны иногда ощутить, что чувствуют те, кого им так нравится обижать.

И моя мечта стать мраморным догом — не простая фантазия. Во-первых, я несколько раз видела по телевизору, что врачи и ученые уже умеют превращать женщин в мужчин и наоборот. И может быть, они когда-нибудь научатся делать из людей тех животных, которые им больше всего нравятся. Во-вторых, если бы я написала, что хочу стать фотомodelью, банкиром или врачом, то это было бы не меньшей фантазией, потому что я маленькая ростом и некрасивая, а чтобы стать банкиром или врачом, надо учиться в институте, а нам с бабушкой никогда не накопить столько денег, чтобы заплатить туда за поступление. И еще про врачей. Им тоже живется тяжело. Наша соседка тетя Вера — врач. Так зарплата у нее маленькая, и выдают ее им тоже не всегда вовремя. Вот поэтому я и хотела бы стать мраморным догом. Такой же большой и красивой собакой, какой вырастет наша Чара».

Теперь оставалось только внимательно прочитать сочинение, чтобы проверить ошибки. Света перечитала написанное и задумалась. С минуты она опять советовалась с трещинами на потолке, после чего добавила к тексту несколько строк: «Валентина Федоровна, когда вы проверите мое сочинение и поставите оценку, пожалуйста, никому его больше не показывайте. Ведь если кто-то в классе узнает, что там написано, меня будут дразнить собакой, и не дадут спокойной жизни, а моя бабушка очень сильно расстроится. А ей нельзя, потому что у нее больное сердце.

Заранее спасибо. Света Иванова».